

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАКУНАРНОСТЬ И ФАКТОРЫ ЕЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Хайруллина Р.Х.¹, Ахмадеева А.У.²

¹ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Россия (450008, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3 А), e-mail: rajhan@mail.ru

²ГУП Телерадиовещательная компания «Башкортостан», Уфа, Россия (450076, Уфа, ул. Гафури, 9/1), e-mail: kurajtv@mail.ru

В данной статье рассматривается безэквивалентная фразеология (или фразеологические лакуны) как отражение национального миропонимания. Теория лакунарности в языке разрабатывается в психолингвистике, культурологии, лингвокультурологии и когнитивной лингвистике. Формирование лакунарных языковых единиц обуславливается как экстралингвистическими, так и внутриязыковыми факторами. Языковая лакунарность проявляется наиболее ярко на материале лексики и фразеологии, поскольку именно строевые единицы языка участвуют в процессе номинации реалий окружающего мира тем или иным народом в призме национальной культуры. В науке различают понятия лакуны и лакунарной языковой единицы. Анализ безэквивалентной фразеологии в разнотипных языках позволяет выявить причины формирования лакунарных фразеологических единиц, особенности их компонентного состава и источников образной семантики. Для исследования фразеологических лакун важным является изучение особенностей их перевода с одного языка на другой. Способами адекватной передачи семантики безэквивалентного фразеологизма на другой язык могут выступать такие приемы, как фразеологическое калькирование, описание мотивирующей фразеологизм ситуации или характеристики предмета с лингвокультурологическим комментарием, а также подбор лексического синонима. Изучение лакунарных фразеологических единиц дает возможность показать уникальный характер таких языковых единиц в призме национальной культуры.

Ключевые слова: фразеологизм, лексическая и фразеологическая лакунарность, образ мира, безэквивалентная фразеология, языковые универсалии и уникалии.

THE PHRASEOLOGICAL LACUNAS AND THE FACTORS OF ITS FORMATIONS

Khayrullina R.K.¹, Akhmadeeva A.U.²

¹Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia (450008, Ufa, Oktober revolution street, 3A), e-mail: rajhan@mail.ru

²State Unitary Enterprise TV and radio company "Bashkortostan", Ufa, Russia (450076, Ufa, Gafuri street, 9/1), e-mail: kurajtv@mail.ru

This article discusses non-equivalent phraseology (or phraseological lacunas) as a reflection of the national Outlook. Theory lacunarity in the language developed in psycholinguistics, cultural studies, linguistics and cognitive linguistics. The formation of lacuna linguistic units is determined as extralinguistic and intralingual factors. Lacunarity of language is more pronounced on the material of vocabulary and phraseology, because combat units of language are involved in the nomination process of the realities of the outside world or other people in the prism of national culture. In science, the distinction between the lacuna and lacunar language unit. analysis of non-equivalent phraseology in different patterns languages allows to identify the causes of the formation of lacunar phraseological units, especially their composition and sources of image semantics. For phraseological research non-equivalent phraseology is important features of her translation from one language to another. Ways adequate representation of the semantics of non-equivalent idiom in another language can be such techniques as phraseological calques, description motivating phrase situation or characteristics of the subject with linguistic and cultural commentary, as well as lexical selection the synonym. The study of lacunar phraseological units gives the opportunity to show the unique nature of these linguistic units in the prism of national culture.

Keywords: phraseological unit, lexical and phraseological the library, the image of the world, non-equivalent phraseology, language universals and unikalie.

Языковая картина мира является не только способом описания окружающей действительности и самого человека как ее части, она является «домом бытия» (М.Хайдеггер) для всех членов лингвокультурного сообщества. Но, по справедливому выражению Т.Г. Никитиной, «картина мира не зеркальное отражение действительности, а его интерпретация. Она одновременно космологична (представляет собой глобальный образ мира) и

антропоцентрична (несет в себе черты своего создателя, отражает специфику человеческого способа миропостижения» [5:71]. В формировании языковой картины мира, являющейся результатом осмысления и интерпретации окружающего мира человеком, участвуют разные языковые единицы, в том числе и фразеологизмы языка.

Формирование семантического пространства фразеологической картины мира как фрагмента целостной языковой картины мира связано с понятиями языковых универсалий и уникалий. В рамках нашего исследования безэквивалентной фразеологии как выражения национального мировидения мы остановимся на раскрытии понятия уникалии, которые определяют национальную специфику фразеологии любого языка.

Цель исследования – установить особенности выражения знаний о мире и их интерпретации средствами безэквивалентной фразеологии в разноструктурных языках. Материалом исследования являются безэквивалентные фразеологические единицы русского, турецкого и башкирского языков.

В ходе исследования были использованы следующие **методы**: общенаучный метод лингвистического исследования с приемами наблюдения над эмпирическим материалом, его описания и обобщения, систематизация материала, сравнительно-сопоставительный метод, приемы лингвокультурологического анализа.

Понятие *уникалий*, под которыми по определению «Современного толкового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой понимаются «структурные характеристики, присущие только одному языку или небольшой группе языков и придающие идиоматичность их системам на фоне того или иного языкового типа» (СТСРЯ, В 3-х томах. Том 3. М., 2000) тесно связано с понятием языковых лакун. Другими словами, именно уникалии выступают маркерами культурно-национальной специфики языка.

Одним из видов уникалий в языках являются безэквивалентные лексические и фразеологические единицы. Последние передают особенности образного картирования мира тем или иным народом. Отметим, что фразеологизмы, являясь особой единицей языка, выступают не только средством номинации явлений, понятий, различных параметрических характеристик предметов, действий и т.д., но и хранилищем национальной культуры, своеобразным интерпретационным полем тех актуальных понятий, которые составляют основу практической жизнедеятельности народа (концептов). Если эквивалентные фразеологические единицы закрепляют общечеловеческие логико-семиотические модели познания окружающей действительности, то безэквивалентная фразеология отражает призму мировидения конкретного народа.

В научной литературе, особенно в аспекте лингвистики межкультурных коммуникаций, термины «безэквивалентный фразеологизм» и «лакунарная фразеологическая единица, оборот», «лакунарный фразеологизм» используются как синонимы. Мы, говоря о

безэквивалентных фразеологизмах, будем использовать термин «фразеологические лакунарные единицы». Характеристика понятия фразеологической лакунарности имеет большое значение для выявления национальной системы мировидения. Причины ее формирования в языке, как отмечают ученые, кроются, прежде всего, в особенностях образа жизни, географических и климатических условиях проживания народа, его менталитета.

Прежде чем дать характеристику фразеологических лакунарных единиц, дадим общую характеристику понятия языковой лакунарности, ее понимания представителями разных научных направлений и основных тенденций ее исследования в современном языкознании.

Теория лакунарности (от лат. *lacuna* — углубление, впадина, провал, от фр. *lacune* — пустота, брешь) исследуется в науке на уровне анализа языкового сознания – в психолингвистике, на уровне изучения культуры народа – в культурологии и этнографии, на уровне вербального выражения лакун – в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике.

Основоположником теории лакун в этнопсихолингвистике является Ю.А.Сорокин. Он считает лакуну сигналом наличия культурной специфики значения. В аспекте этнопсихолингвистики решаются такие проблемы, как механизм возникновения определенных видов лакун, таксономия лакун (абсолютные и относительные, полные и частичные, речевые и ментальные и др.), модели лакун и т.д.

В связи с этим различают ментальные, культурологические, лингвистические лакуны. Мы будем говорить о последнем типе лакун.

Разработка теории языковой лакунарности восходит к работам французского лингвиста М. Галлио, канадских лингвистов Ж.П. Вине, Ж. Дарбельне, польского лингвиста В.Дорошевского, отечественных лингвистов Ю.А. Сорокина, И.А. Стернина, Г.Д. Гачева, Ю.С. Степанова, Е.М. Верещагина, С.Г. Тер-Минасовой, И.Ю. Марковиной, Г.В. Быковой и др. О языковых лакунах принято говорить в первую очередь при межкультурной коммуникации, как непосредственной (общение), так и опосредованной (переводы произведений с одного языка на другой, знакомство с культурой народов мира через СМИ и т.д.). Различают внутриязыковые лакуны и межъязыковые лакуны. Внутриязыковые лакуны, по мнению И.А.Стернина, не воспринимаются носителями языка как нечто специфическое, поскольку язык автоматически усваивается ими как коллективный опыт познания, передаваемый из поколения в поколение. Например, внутриязыковой лакуной в русском языке является антоним слова *молодожены* при отсутствии слова *старожены* (или *долгожены*).

Межъязыковые лакуны выявляются в сопоставительно-типологическом исследовании языков. По определению В.И.Жельвиса, лакунами является «то, что в одних языках и культурах обозначается как «отдельность», а в других – не сигнализируется, т.е. не находит общественно закрепленного выражения» [3:136-137].

Воронежская научная школа под руководством И.А.Стернина разрабатывает теорию

языковой лакунарности в целом ряде работ. З.Д.Попова, И.А.Стернин под лакуной в языке понимают «отсутствие в одном из языков, сопоставляемых между собой, наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке» [8: 3].

Г.В.Быкова рассматривает лакунарность как языковую категорию, а ее выражение в лексике языка «как многочисленные концепты, не имеющие средств языкового выражения в национальной языковой системе» [2: 3].

Если представители Воронежской научной школы рассматривают лакуны как концептуальные и лексические нулевые корреляты, то О.А.Огурцова понимает лакунарность широко и относит к лакунам «слово, словосочетание (свободное или фразеологическое), грамматическую категорию, бытующие в одном из сопоставляемых языков и не встречающиеся в другом сопоставляемом языке» [6:82]. С этим можно согласиться, поскольку все процессы когнитивно-оценочной деятельности человека – номинация, концептуализация, категоризация – носят отпечаток этнического мировосприятия. Так, лексические лакуны, безэквивалентные фразеологизмы имеют место в любом языке, а категория рода является лакунарной только для тюркских языков по сравнению со славянскими.

И.Панасюк связывает понятие лакунарности с проблемами эквивалентности перевода текстов с одного языка на другой. «При определении лакуны речь идет, в первую очередь, о потере сем исходной культуры или их несоответствии семам целевой культуры», - отмечает она [7: 52]. К способам передачи языковых лакун она относит транслитерацию, парафразы, объяснение в форме примечания. И.Панасюк раскрывает эти типы передачи лакун на материале перевода рассказа Л.Н.Толстого «Казачья» на немецкий и английский языки.

Интересным, на наш взгляд, является подход к классификации лакун в языке Л.К.Байрамовой, которая различает понятие *лакуна* и *лакунарная единица*. Под лакунарной единицей она понимает лексему или устойчивый оборот, отсутствующий в одном из сопоставляемых языков, а под лакуной – само понятие, с помощью которого констатируется отсутствие слова в другом языке. Например, французское слово *ouvreuse* передается в русском языке описательно: *женщина в кинотеатре, которая провожает опоздавших зрителей на их места за чаевые*.

«Лакунарность – универсальная категория и присуща абсолютному большинству языков мира, а лакунарные единицы – уникалии», - пишет Л.К.Байрамова [1: 26].

В определении языковых лакун мы придерживаемся точки зрения ученых, понимающих лакунарность широко – как любой языковой элемент, отсутствующий в одном из сопоставляемых языков. Среди различных типов лакун нас интересуют лишь языковые лакунарные единицы, среди которых в нашем исследовании мы характеризуем особенности фразеологических лакун.

Как следует из вышеизложенного, фразеологический фонд практически всех языков включает безэквивалентные фразеологизмы, отсутствующие в одном из языков сравнения. Как отмечает Л.К.Байрамова, «лакунарные фразеологизмы – это...фразеологические единицы, коррелирующие с фразеологическими лакунами сопоставляемого языка. Фразеологическая лакуна – нулевой фразеологический коррелят лакунарного фразеологизма» [1: 24]. Например, лакунарная фразеологическая единица *уймак авыз* (букв. рот наперсток) в татарском языке соответствует в русском языке лакуне «маленький рот», а *ил2к авыз* (букв. рот решето) – лакуне «большой рот».

«Фразеологические лакуны выявляются в процессе сопоставления фразеологических систем разных языков на уровне узуса, где на межъязыковые отношения влияют различного рода экстралингвистические и внутриязыковые факторы», - так определяет причину возникновения фразеологической лакунарности Т.В.Кирюшкина в статье «К вопросу о переводе фразеологических лакун с русского языка на английский и немецкий языки [4].

Лакунарность – явление универсальное, и причины ее не в недостаточности одного языка или в избыточности другого в способах описания окружающего мира, а в специфике передачи опыта познания. С.Г. Тер-Минасова справедливо отмечает, что «язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все». Главной причиной возникновения лакунарных языковых единиц, и фразеологических лакунарных единиц в том числе, являются особенности национального мировосприятия, или экстралингвистические причины.

Анализ безэквивалентной фразеологии позволяет выделить несколько типов безэквивалентных оборотов и показывает, что смысловая лакунарность не всегда соответствует формальной лакунарности. Так, при наличии в языках сравнения эквивалентных лексических единиц, в одном языке из них может быть образована фразеологическая единица, а в другом нет. Другими словами, представителям разных народов может быть известна информация о предмете, понятны конкретные жизненные ситуации, связанные с ним, практика его применения, но образная интерпретация его свойств становится мотивирующей базой для фразеологизма только в одном из языков. Например, турецкий фразеологизм *Pismis asa (soguk) su katmak* (букв. в готовый суп добавит холодной воды - испортит почти законченное дело) – закрепляет общеизвестный опыт приготовления пищи, однако в других языках – русском, башкирском, английском, французском – нет эквивалентных ему оборотов.

Другим типом безэквивалентного фразеологизма может быть оборот, мотивированный актуальными лишь для одного народа знаниями и представлениями. Во французском безэквивалентном фразеологизме *manger l'huître et laisser les écailles* (букв. съест устрицу и оставит чешую) закрепились знания о традициях французского стола, предпочтениях

французских гурманов, в этом обороте описывается ситуация, нетипичная для других народов в силу особенностей их кухни.

И, наконец, лакунарность может быть частичной: у эквивалентных в первом значении фразеологизмов в разных языках может возникнуть лакунарная единица при использовании ее в переносном значении (хотя полисемия во фразеологии встречается крайне редко). Например, русский фразеологизм *повернуться спиной* и башкирский фразеологизм *арка биреу* (букв. *поворачиваться/повернуться спиной*) в прямом значении эквивалентны друг другу, а для этого башкирского фразеологизма, употребленного в переносном значении – «отступить» – эквивалентной фразеологической единицы в русском языке нет.

Анализ безэквивалентной фразеологии на материале русского, английского и турецкого языков дает нам возможность утверждать, что в целом причины формирования межъязыковой лакунарности те же, что и причины формирования национально-культурного своеобразия языковой картины мира в целом и фразеологической картины мира в частности. К ним относятся следующие экстралингвистические факторы:

1). Специфика культурно-исторического развития народа, носителя языка; 2). Геоклиматические условия проживания народа; 3). Образ жизни народа и особенности его типа хозяйствования; 4). Национальные традиции и обычаи; 5). Психология национальности и менталитет народа.

О роли этих внеязыковых факторов в формировании национально-культурного пространства языка в целом писали Д.С. Лихачев, Г.Д. Гачев, С.Г. Тер-Минасова, В.В. Колесов, и в частности фразеологического фонда языка – Е.М. Верещагин, В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко, В.А. Маслова, Р.Х. Хайруллина и др. В соответствии с этими экстралингвистическими факторами классифицируют безэквивалентные (лакунарные) фразеологизмы целый ряд ученых. Например, известный исследователь английской фразеологии и редактор русско-английского фразеологического словаря А.В. Кунин объединяет безэквивалентные английские фразеологизмы в следующие тематические группы: ФЕ, отражающие традиции и обычаи английского народа; ФЕ, связанные с английскими культурными реалиями; ФЕ, включающие в свой состав имена исторических деятелей, писателей Британии; ФЕ, связанные с английскими поверьями и легендами и др. группы. Как видим, это фразеологизмы, в семантике которых закрепились особенности культурно-исторического развития англичан, их культуры, быта, традиций.

Однако, нельзя отрицать и роль внутриязыкового развития как отражения вербализации когнитивно-оценочной деятельности человека, так как в лингвистике мы говорим, прежде всего, о языковых лакунарных единицах. «Основная причина лакунизации состоит в различной когнитивной природе лексических различий в разных культурах и языках», отмечает И.Панасюк [7: 52].

Несмотря на уникальность фразеологических лакунарных единиц, их содержание может и должно быть адекватно передано при переводе на другие языки. Способы такой передачи известны, и они широко используются как в многоязычных фразеологических словарях, так и в переводах текстов, особенно художественных, в которых фразеология выступает одним из средств художественной выразительности. Наиболее частотными способами перевода безэквивалентных фразеологизмов одного языка на другой являются фразеологическое калькирование, описание буквального смысла исходного фразеологизма с лингвокультурологическим комментарием культурно маркированных его компонентов, а также – самый простой способ, который представляет собой подбор лексического синонима к фразеологизму.

Например: Английский фразеологизм *To vote with one's feet* (букв. *голосовать ногами*) передается фразеологической калькой. Турецкий фразеологизм *Kadın kocasının çarığı, anasının sarığıdır* (букв. *Жена – чарык мужа, а для матери – чалма*) передается в русском языке описательно с лингвокультурологическим комментарием компонентов – *чарык* – вид обуви, *чалма* – вид традиционного головного убора у восточных народов. К башкирскому фразеологизму *тэрэлэй тунау* (букв. *заживо свежесвать*) подбирается лексический синоним – *истязать (кого-либо)*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фразеологические лакунарные единицы, – это единицы, с помощью которых в языках закрепился национально своеобразный опыт познания. В них актуализируются важные для народа понятия, реалии, ситуации, оценки, качества и категории, которые, по большому счету, понятны и для другого народа, но они не получили вербального выражения в его языке в силу особенностей миропонимания народа, а в ряде случаев – избыточности этих понятий и явлений в рамках практической жизнедеятельности в иных геоклиматических и социокультурных условиях.

Список литературы

1. Байрамова Л.К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны // Вестник Челябинского гос.ун-та. – 2011. – № 25 (240). – Филология и искусствоведение. Вып. 58. – С. 22-27.
2. Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Воронеж, 1999 – 33 с.
3. Жельвис В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 136-146.
4. Кирюшкина Т.В. К вопросу о переводе фразеологических лакун с русского языка на английский и немецкий языки [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.sarrsute.ru//images/stories/articlefoto/kiryushkina.pdf> (дата обращения: 20.09. 2014).

5. Никитина Т.Г. К вопросу о классификационной схеме фразеологического идеографического словаря // Вопросы языкознания. – 1995. – № 2. – С. 68-72.
6. Огурцова О.А. К проблеме лакунарности // Функциональные особенности лингвистических единиц: Сб. тр. Кубанского ун-та. – Вып. 3. – Краснодар: изд. Кубанск. Ун-та, 1979. – С. 77-83.
7. Панасюк И. Теория лакун и проблема эквивалентности перевода // Вопросы психолингвистики. – М., 2007. – № 6. – С. 52.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: изд. ВГУ. – 2002.

Рецензенты:

Хисамова Г.Г., д.фил.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г.Уфа;

Артюшков И.В., д.фил.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумлы», г.Уфа.